

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Конструктивистский подход к изучению мистического опыта: pro et contra Малевич Татьяна Владимировна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский
факультет, Москва, Россия
E-mail: neverbluda@front.ru

Под конструктивизмом понимают совокупность подходов к изучению мистического опыта, сложившихся в 70-х гг. XX в. и направленных на критику господствующей до этого периода времени в исследованиях мистицизма эссенциалистской модели, согласно которой существует универсальная сущность мистических опытов, независимая от условий, в которых эти опыты происходят. Общими признаками конструктивистских подходов являются признание необходимости рассматривать мистический опыт в культурном, религиозном, социальном, историческом и лингвистическом контекстах (при этом конструктивисты полагают, что мистический опыт определен и структурирован этими контекстами) и общая методологическая ориентация на исследование мистических текстов.

Как отмечает Ф. Олмонд, позиция, согласно которой существует такое же многообразие мистических опытов, как и встроенных в него интерпретаций, восходит к работе Руфуса Джонса, посвященной исследованию мистической религии [2:163, 4]. Однако основоположения конструктивистской парадигмы впервые в последовательной форме были изложены в сборнике статей «Мистицизм и философский анализ» (1978), вышедшем под редакцией американского историка иудаизма Стивена Каца, с чьим именем, в первую очередь, связывают конструктивизм. Кац выдвинул следующую эпистемологическую посылку: «НЕ существует чистых (т.е. не опосредованных) опытов. Ни мистический опыт, ни более обыкновенные формы опыта не дают никаких указаний или оснований для того, чтобы считать, что они являются не опосредованными. Т.е. все опыты протекают, формируются и становятся доступными нам посредством сложных эпистемологических способов. Понятие непосредственного опыта кажется если не самопротиворечивым, то в лучшем случае пустым» [6:26]. Следовательно, исходя из самой природы человека, не может существовать ни чистого сознания, ни чистого опыта, ни какого-либо общего «ядра» мистических опытов, которые определенным образом опосредованы и сконструированы понятиями, верованиями и ожиданиями мистика, а потому с необходимостью феноменологически различны [6:59, 7:4-5].

Заслугой конструктивизма стало особое внимание к источникам, языку мистических текстов и контексту их возникновения. Тем не менее, его объяснительная полезность ограничена. Во-первых, вопреки заявленному Стивеном Кацем принципу беспредпосылочного подхода к источникам [6:65], сам он, как справедливо отмечает Рэндалл Стадстилл, основывается на эпистемологическом тезисе о невозможности непосредственного опыта, принимаемом априори [10:37]. Во-вторых, выводы конструктивистов зачастую не соответствуют данным, содержащимся в мистических текстах. Например, конструктивизм не объясняет в достаточной мере элементы новизны в мистических опытах и утверждения мистиков о достижении «чистого сознания» [2:166-180, 3:19-21], а также спонтанные мистические опыты, трансформации внутри мистических традиций,

экуменические и синкретические тенденции, наблюдаемые в современном мистицизме. В-третьих, интерпретация описываемых в мистических текстах феноменов зависит от доминирующего теоретического подхода и может оказаться частным случаем так называемой «слепоты невнимания» [1:86], что иллюстрирует пример с Руанским собором Клода Моне. По мнению Каца, художник, зная, что собор готический, не заметил своды в романском стиле и не изобразил их на картине [6:30]. Роберт Форман считает, что установка художника, безусловно, сыграла роль, но были ошибки и при входе информации (например, серая масса собора издали сливалась и т.п.) [4:37-39]. Поэтому интерпретация мистических текстов должна основываться на непротиворечивой эпистемологической теории, а не на априорно принимаемом тезисе. Как утверждает Р. Стадстил, сама по себе идея опосредования не делает позицию конструктивистов особенной – эссенциалисты согласились бы, что обыденный опыт опосредован и обусловлен. Что действительно спорно в конструктивистской парадигме, так это убежденность в опосредованности всех мистических опытов, основанная на допущении, что мистические опыты не отличаются в значительной степени от обыденных [10:41-42]. В-четвертых, конструктивизм встречается с психологической проблематикой, выходящей за рамки конструктивистской парадигмы. Редуцируя содержание мистических опытов к культурно-религиозному и языковому контекстам, конструктивисты не учитывают того, что некоторые уровни опыта являются универсальными и существуют определенные универсальные формы его опосредования (например, обусловленные нашей телесной организацией «схемы образов», т.е. простые когнитивные структуры, которые часто метафорически распространяются на более абстрактные формы опыта [8:45-59]). Таким образом, опосредованность опыта не подразумевает с необходимостью того, что мистические опыты в различных традициях являются феноменологически различными. Тем более, как справедливо утверждает Илкка Пюсияйнен, «указание на разнообразии описаний мистических опытов является всего лишь *иллюстрацией* конструктивистского тезиса, а не доказательством» [9:50]. Наконец, конструктивизм в его строгой форме отвергает любую возможность генерализации, без которой становится невыполнимым не только сравнительный анализ различных мистических традиций, но и в принципе исследование и понимание других культур.

Литература

1. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: В 2 т. М., 2006. Т.1.
2. Almond P. *Mystical Experience and Religious Doctrines*. Berlin, 1982.
3. Forman R. Introduction: Mysticism, Constructivism, and Forgetting // *The Problem of Pure Consciousness. Mysticism and Philosophy*. New York, 1990. P. 3-49.
4. Forman R. *Mysticism, Mind, Consciousness*. Albany, 1999.
5. Jones R. *Studies in Mystical Religion*. London, 1909.
6. Katz S. *Language, Epistemology, and Mysticism // Mysticism and Philosophical Analysis*. New York, 1978. P. 22-74.

7. Katz S. *Mystical Speech and Mystical Meaning* // *Mysticism and Language*. New York, 1992. P. 3-41.
8. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: the Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. New York, 1999.
9. Pyysiainen I. *Beyond Language and Reason: Mysticism in Indian Buddhism* [dissertation]. Helsinki, 1993.
10. Studstill R. *The Unity of Mystical Traditions: the Transformation of Consciousness in Tibetan and German Mysticism*. Leiden, 2005.